

Alewtina Ławrinienko

Современное польское слово "wrzeć" : история и судьба его эквивалента в русском языке

Acta Polono-Ruthenica 1, 237-245

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Alewtina Ławrinienko
Rzeszów

Современное польское слово „wrzeć”: история и судьба его эквивалента в русском языке

На русский язык слово **wrzeć** переводится как **кипеть**. Переносные значения - **кипеть**, **бурлить**, **клокотать**, **волноваться** [3, II, 540]. Дериваты от этого глагола **wrzenie**, **wrzący**, **wrzątek**, **wrzątnik** переводятся соответственно как 1) кипение, 2) бурление, клокотание, 3) *перен.* брожение, волнение; 1) кипящий, 2) бурлящий, клокочущий; кипяток; кипятильник. Сюда же, наверное, надо отнести и слово **wrzawa** - „шум, суматоха” как метафоричное образование от **wrzeć**. Как видим, на современном уровне основным переводным эквивалентом польского **wrzeć** и его производных является русское **кипеть** с соответствующими дериватами. Глагол **wrzeć** по-русски должен звучать как **вреть**. Но такого глагола нет в современном литературном языке [см. 11] и даже в современных говорах [см. 16]. Глагол **кипеть** по-украински звучит **кипіти**, по-белорусски - **кіпець**. Получается, что современный восточнославянский ареал языков не знает слова **вреть**. А вот в польском языке есть и глагол **kipieć**, но **kipieć** в значении „кипеть” является явно ограниченным, периферийным по сравнению с **wrzeć**. Возникает, следовательно, вопрос: что это за глагол - **wrzeć**? Какого характера этот глагол? Можно ли обнаружить этот глагол или его следы в истории русского языка? Если ответ на последний вопрос будет положительным, то в таком случае возникают новые вопросы: что произошло в истории русского языка с глаголом **вреть**? Почему в одном из родственных языков глагол сохранился, а в другом утрачен?

Обращение к историческим словарям позволяет дать положительный ответ на основной вопрос. Действительно, в словаре И. Срезневского находим: **врѣти** = **вьрѣти**, **врю** - 1) кипеть, 2) ко-

лебаться, 3) вздыматься, 4) варить + 5) *перен.* значение: Срца от многыя печали вьяща [17; I, 1, 321]. Производные формы: **врѣние** - 1) кипение, 2) колебание [17, I, 1, 321], **свьрѣти** - 1) вскипеть, 2) свариться, развариться, 3) сгореть, измучиться [17; III, 1, 663]. В словаре XI-XIV вв.: **врѣти** - кипеть, **врѣние** - 1) кипение, 2) колебание, сотрясение [13; II, 270-271]; в словаре XI-XVII вв.: **врѣти** - 1) кипеть, бурлить, бить ключом, бродить (о вине), 2) колебаться, сотрясаться; **врѣние** - кипение; **врѣтокъ** (врятокъ) - кипяток [14; III, 109-110]; в словаре XVIII в.: **врѣти (врит), врящий, врѣя, врѣние** - 1) кипеть, 2) бурлить, пениться, 3) колебаться, вздыматься. Но наряду с приведенными формами здесь появляется модификация глагола **врѣти - врѣяти (врѣет), врѣющий, врѣяние** с теми же значениями. Формы в словаре даются как дублетные [15; IV, 134]. А вот в *Словаре Академии Российской* начала XIX века находим уже только **врѣние** - кипение, **врѣяти** - 1) кипеть, пениться, 2) кишеть, во множестве копошиться, беспрестанно двигаться [12; I, 730]; **изврѣяти** - выкипать [112; II, 986]; в *Словаре церковнославянского и русского языка* (2-я половина XIX в.): **врѣние** церк. кипение, **врѣяние** - действие вреющего; **врѣяти** - церк. 1) кипеть, пениться, 2) копошиться во множестве [18; I, 361]. В словаре В. Даля: **врѣять** - церк. кипеть ключом, варом, пениться [4; I, 262]. В *Полном церковнославянском словаре* Г. Дьяченко (1900 г.): **врѣние** - кипение, **врѣю, вряю, врю** - кишу, копошусь, толплюсь (о червях); пенюсь, киплю (о воде); **врутина** - зной, жар; **врутъкъ, вруля, врутець** - родник, ключ, источник; **вроуяти** - роптать, шуметь; **вруть** - суровый, лютый, жестокий [5; 102]. По данным М. Фасмера, слово **вретъ, врею** свойственно сербско-хорватскому, словенскому, чешскому, польскому языкам. В старочерковнославянском - **ВЬРѢТИ, ВЬРУ** [20; I, 362]. В украинском и белорусском языках М. Фасмер также отмечает слова **врити** и **врэць**. *Словарь белорусского наречия* И. Носовича фиксирует слово **врэць**, но не в значении „кипеть”, а 1) обливаться потом; истомляться, потеть; 2) вянуть, точнее, выцветать под действием жара - если судить по приведенному И. Носовичем примеру [6; 71]. Значение белорусского глагола больше соответствует русскому глаголу **преть**. Ср. **взопреть** - под действием высокой температуры „облиться потом, покрыться испариной” [7; 584]. У М. Фасмера находим еще одно

слово: **вретие** - только древнерусское: тяжелое тифозное заболевание... Ученое образование от **врѣти** - „кипеть” [20; I, 362].

Итак, достаточно обширный словарный материал свидетельствует о том, что глагол **врѣти** (*wrzeć*) не является собственно польским образованием, а относится к словам общеславянским, праславянским индоевропейского характера (ср. указания А. Брюкнера: 1; 633; А. Преображенского: 10; 1; 66; П. Черных: 22; I, 135). Слово бытовало в древнерусском и старорусском языках, но к XVIII веку форма **врѣти**, **врю** стала вытесняться формой **врѣяти**, **врѣю**, которая в XIX веке превратилась в доминирующую.

Глагол **врѣти** - *wrzeć* представляет суффиксальное образование от древнего корня *wir : **вьрѣти**. Тот же корень на другой ступени чередования - **вир**. Еще следующая ступень чередования в корне (уже не количественное *i // *i > ь // и, а качественное: *i // о) - это корень **вар**. Указанные корни: **вьр-**, **вир-**, **вар-** объединяла, видимо, первичная семантика, связанная с 1) температурой (жар), 2) со звуком (шум, бурление), 3) с действием, движением. Действие - сам процесс кипения; движение - это волнение воды при кипении, кругообразные движения... В дальнейшем произошла семантическая дифференциация, закреплённость за корнями основных разновидностей древних значений. Корень **вир-** (*wir*) оказался связанным прежде всего с движением; корень **вьр-** - с процессом и звуком, шумом; корень **вар-** - с процессом и температурой (жаром). Корень **вар-** - это каузатив к **вьрѣти** [23; 52]. Г. Цыганенко объясняет это более популярно: корень **вар-** „представляет собой форму, которая выражает понудительное действие”. **Варити** - значит заставлять кипеть (ср. подобное **поити** - заставлять пить), откуда дальнейшее „готовить путем кипячения” [21; 48]. Все три корня получили широкое распространение в славянских языках, в том числе в сопоставляемых русском и польском. Но история и функционирование этих основных корней в русском и польском языках оказались различными. Итак, в польском языке глагол *wrzeć* и производные - это древний корень *wir с утраченным слабым редуцированным. Корень *wir - это, например, польское слово *wir* как самостоятельная единица с множеством дериватов: *wir* - 1) вихрь, вихревое движение воздуха; 2) водоворот, омут; 3) перен. круговорот, водоворот; 4) матем. ротор; 5) техн. вихрь [3; II, 523]. Слово **вир** находим

в украинском и белорусском языках, в западных говорах России, то есть, на территориях близких к Польше. В современных русских словарях слово **вир** не фиксируется, за исключением словаря Д. Ушакова и 17-томного словаря, которые считаются уже устаревшими. В. Даль к слову **вир** дает целый синонимический ряд: **омут, водоворот, водокруг, водоверть, пучина, заверть, вихрь, сувой, супой, вороть, крутень, закрутень, вырь** [4; I, 206]. Слово **вырь**, как фонетический вариант **вир**, послужило, исходной формой для образования фамилии **Вырин** (вспомним пушкинского **Самсона Вырина**). Обратим внимание также на то, что фактически все слова приведенного В. Далем синонимического ряда продолжают функционировать и относятся к значению № 2 польского слова. Следовательно, значение слова **вир** исходно было связано не с воздухом, а с водой. Вихревое движение воздуха - это поздняя сема.

Корень **вар-** и его дериваты очень распространены в русском языке, а также в украинском, белорусском и польском, но если сравнивать степень активности и распространенности этого корня, то первенствовать будет здесь русский язык. В польском многие дериваты от **war** являются уже устаревшими или ограниченными какой-либо сферой употребления. Ср.: **war** - 1) techn. ilość produktu, np. piwa, cukru, otrzymana jednorazowo w wyniku gotowania surowców lub półproduktów; 2) przest. wrzący, gotujący się płyn, ukrop, wrzątek; 3) przest. wielkie gorąco, upał, żar [19; III, 661]. Словарную маркированность „przestarz.” или „książk.” имеют слова **warzyć, warzyć się**, соответствия которых в русском языке **варить, вариться** не имеют стилистических ограничений и функционально активны.

Ограниченность объема статьи не позволяет произвести детальный сопоставительный анализ русско-польских лексико-словообразовательных микрогрупп, организуемых древними корнями **вьр-**, **вир-** и **вар-**. Отметим только, что: 1) корень **вьр-**, в отличие от **вир-** и **вар-**, не существует и не существовал никогда в качестве самостоятельной лексемной единицы. Это было обусловлено качеством звука [ь], который, утратившись, превратил корень в сочетание двух согласных [BP'] - [WRZ] и лишил их самостоятельного функционирования; 2) в современном польском языке сохранились и функционируют все три древних корня, в отличие от русского

языка, где активно действующим является фактически только один - **вар**. В польском языке произошла семантическая дифференциация в исследуемых корнях: 1) **вьр** (wrzeć) - это кипеть, бурлить, бить ключом и т.д.; 2) **вир** (wir, wirować) - это крутить, вертеть, вращаться, кружиться и т.д.; 3) **вар** (war) - это прежде всего группа слов, связанных с формой **warzywa** - „овощи, зелень” (первично то, что „варится, подвергается варке”. Ср.: рус. слово **варево**). Затем можно выделить слова со значением „жара, зной, жаркий, жарить”: **skwar**, **skwarny**, **skwarzyć** и др. Дериваты типа **przyskwarczać**, **przyskwarczyć** стилистически маркированы, имеют пометы „разг.” и „уст.” [3; II, 22]. Из этого следует вывод, что в польском языке лексико-словообразовательное поле, организуемое корнем **вар-**, имеет тенденцию к сужению, к функциональной ограниченности. Среди семантических векторов, структурирующих указанное поле, стабильностью отличается только один - со стержневой семьей **warzywa** „овощи”. Если сопоставим основные рассматриваемые лексемы русского и польского языков на синхронном уровне, то получим следующее:

в польском языке:

активная лексика:

wrzeć

wir, wirować

пассивно-ограниченная лексика:

war

kipieć

в русском языке:

активная лексика:

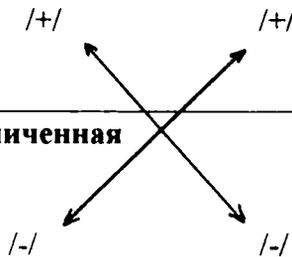
вар, варить

кипеть

пассивно-архаичная лексика:

вир

вреть

Как видим, то, что принадлежит к сфере активной лексики в польском языке, утратилось в русском. И наоборот: активные слова в русском языке функционально ограничены в польском. Создается впечатление, что славянская языковая система в своем

генеральном развитии как бы „пробует” внедрить различные варианты эволюции лексической системы родственных языков.

Каким же образом произошла утрата лексемы **вреть** в русском языке? Что можно предположить о причинах и механизме этого процесса? В древнерусском языке, кроме **врѣти**, сосуществовала синонимичная лексема **кыпѣти** (**кыпѣние**, **кыпятяня**) [17; I, 2, 1418]. Это тоже древнее общеславянское слово с основными значениями: „кипеть”, „бродить (о вине)”, „переливаться через край”, „вскипать, клокотать, бить ключом”, „бурлить”, „кишет” и т.д. (24; XIII, 265). Корень слова **кыпѣти** родственен польскому **kwaric** - „торопить, спешить” [22; I, 397]. Значения этой лексемы, как видим, очень подобны, почти идентичны значениям глагола **врѣти**. Оба слова встречаются в письменности с XI века. Между этими двумя глаголами различие было, скорее всего, стилистическое. Глагол **врѣти** для восточных славян был более книжным по сравнению с **кыпѣти**. Наверное, поэтому **врети** не сохранилось в русских говорах, а сам глагол в XVIII веке модифицировался в **врѣять**. Но даже и в таком виде в словаре В. Даля и в *Словаре церковнославянского и русского языка* он сопровождается ограничительной пометой „церковное”. Далее: в древнерусском языке существовала триада омонимов: **врѣти** - „кипеть”; **врѣти** - „заключать” (**заврѣти** - ср. польское *zawrzeć* - *zawierać*); **врѣти**, **врѣщи** - „бросать”. Последний глагол имел несколько разновидностей: **врутити** - „бросить куда-либо”, **врутитися**, **врютити** [14; III, 112-113]; **вречи**, **вречися**, **врѣяти**, **вринути**, **вринутися**, **вристиати** [14; III, 111]; **врютитися**, **врючивать**, **врючиваться** [18; I, 361]. Все перечисленные глаголы соответствуют современным польским *wrzucać* - *wrzucić*. К XVIII веку с появлением формы **врѣять** от глагола **врѣти** - „кипеть” возникает омографическая пара **врѣяти** - „кипеть” и **врѣяти** - „бросать, сбрасывать”. **Врѣяти** - „кипеть” совпадает еще с одним глаголом: **рѣять** - „летать плавно, парить, развеваться” [7; 678]. Древнее значение глагола **рѣяти** - „толкать, расталкивать, отгонять”. Родственные слова: **ринуть**, **рой**, **река** [20; III, 480]. Глагол **врѣять** мог утратить начальное [В] точно так же, как в польском *wrzucać* - *gzut*, где [W] на синхронном уровне уже воспринимается как приставка, а не как часть древнего корня. В русском языке забвению древнего корня в слове **врети** спо-

собствовала, видимо, и семантика. Слова **взрутъкъ**, **взрутъць** (ср. польское *wrzątek*) означали „родник, ключ” [см. 5; 102, 20; I, 362]. Сюда же, возможно, следует отнести слово **овраг (вврагъ)** - „суффиксальное образование от **врѣти**. Исходное значение - поток, паводок, затем рытвина от талых вод или ливней” [23; 228]. Последняя этимология, правда, нуждается в уточнении: древний корень **вр-** не имел значения „поток, паводок”. Именно поэтому, наверное, М. Фасмер считал этимологию слова **овраг** неясной [20; III, 115-116]. На наш взгляд, исходное значение слова **овраг** лучше сближать с древним значением глагола **рѣти** - „толкать, расталкивать, отгонять”. Не исключено, что **овраг** - это фонетическое видоизменение тюркских **байрак**, **буерак**. В общем, этимология слова **овраг** требует отдельного рассмотрения. Для нашего же исследования важно то, что отсутствие четкой семантической дифференциации, нагромождение близких по значению форм в русском языке привело в конечном итоге к тому, что язык, отбросив невыразительное слово **врѣть**, **врѣять**, заполнил возникшую лексическую лакуну имеющимся семантически и фонетически четким глаголом **кипеть**. Это с одной стороны. А с другой, в языке сохранились глаголы **реять**, **ринуться** с импликацией древних **врѣти**, **врѣять**, **врютить**... В польском языке такого нагромождения близких по значению и звучанию форм не было, что способствовало сохранению глагола *wrzeć* в его исходно древней семантике. Кроме того, в польском языке этот глагол, наверное, не был стилистически маркирован как книжная лексема. В такой ситуации идентичный по значению глагол **кипеть** для польского языка стал лексически избыточным. Но конкуренция лексем продолжалась не один век, о чем свидетельствует сохранение глагола до сих пор.

Интересен еще один факт. Р. Будагов отмечает для латинских глаголов *fervere* и *bullire* значения, которые оказались присущими им в разных романских языках: „кипеть, шевелить, трепетать, кипятить, бить ключом” [2; 43]. Это те же самые значения, которые характеризуют славянские глаголы **врѣти** и **кыпѣти**. Вряд ли такое совпадение можно назвать случайным. Может быть, речь здесь должна идти о глубинных, индоевропейских семах, закрепившихся в процессе исторического развития языков за различными

звуковыми комплексами, но отражавших единые представления и понятия наших общих предков. Если к этому добавить, что латинский глагол *vibrare* имел значения „приводить в движение, трясти, встряхивать, качать, размахивать, бросать, метать, завивать...” [8; 692], а на его искаженной основе *virare* возник французский глагол *virer*, откуда в XIX веке появилось слово *вираж* [9; 692], то обнаружим здесь явное родство с рассматриваемым славянским корнем *wir и его значениями.

Итак, история любого слова - это также история других слов, системно с ним связанных как на синхронном, так и на диахроническом уровнях, в пространстве одного языка и в пространстве межъязыковом (ближнем и дальнем). Представленное очень беглое и краткое обозрение возможных исторических связей польского глагола *wrzec* и его русского утраченного эквивалента *вьръѣти* свидетельствует о наличии в древности целого ряда этимологически родственных корней со смешанным, качественно-количественным чередованием гласных. Рефлексы этих корней отражаются в наборе дестимологизированных лексем как русских, так и польских. Развитие же основных сопоставляемых лексем в русском и польском языках шло по типу взаимной противопоставленности.

Литература

1. Brückner A., *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Warszawa 1993.
2. Будагов Р.А., *Сравнительно-семасиологические исследования. Романские языки*, Москва 1963.
3. Гессен Д., Стыпула Р., *Большой польско-русский словарь*, т. I-II, Москва - Варшава 1979.
4. Даль В.И., *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. I-IV, Москва 1978 - 1980.
5. Дьяченко Г., протоиерей, *Полный церковнославянский словарь*, Москва 1993 [Репринт издания 1900 г.].

6. Носович И.И., *Словарь белорусского наречия*, Санкт-Петербург 1870.
7. Ожегов С.И., *Словарь русского языка*, Москва 1989.
8. Петрученко О., *Латинско-русский словарь*, Москва 1994 [Ре-принт издания 1914 г.].
9. Picoche J., *Dictionnaire etymologique du français*, Paris 1993.
10. Преображенский А.А., *Этимологический словарь русского языка*, Москва 1910 - 1914 [Воспроизведено в Китае, в 1956 г.].
11. *Сводный словарь современной русской лексики*, т. I-II, Москва 1991.
12. *Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный*, ч. 1-7, Санкт-Петербург 1806 - 1822.
13. *Словарь древнерусского языка XI-XIV вв.*, т. I-IV, Москва 1988 - - 1991.
14. *Словарь русского языка XI-XVII вв.*, т. I-XX, Москва 1975 - 1995.
15. *Словарь русского языка XVIII века*, Вып. 1-7, Москва 1984 - - 1992.
16. *Словарь русских народных говоров*, т. I-XXVIII, Москва - Ленин-град 1965 - 1994.
17. Срезневский И.И., *Словарь древнерусского языка*, т. I-III, ч. I-VI, Москва 1989.
18. *Словарь церковнославянского и русского языка Императорской Академии Наук*, т. I-IV, Санкт-Петербург 1867 - 1868.
19. *Słownik języka polskiego*, red. M. Szymczak, t. I-III, Warszawa 1992.
20. Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*, т. I-IV, Москва 1964 - 1973.
21. Цыганенко Г.П., *Этимологический словарь русского языка*, Киев 1989.
22. Черных П.Я., *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, т. I-II, Москва 1993.
23. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В., *Краткий этимоло-гический словарь русского языка*, Москва 1961.
24. *Этимологический словарь славянских языков*, ред. О.Н. Трубачев, т. I-XXI, Москва 1974 - 1994.